

УДК 379.83:12

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАРКАСА ТУРИСТСКИХ ЦЕНТРОВ КАЗАХСТАНСКОГО ОТРЕЗКА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Жолдасбеков А.А., Мамадияров М.Д., Сейдахметов М.К.
*Южно-Казахстанский государственный университет им. Аuezова,
Шымкент, e-mail: abeke@mail.ru*

Среди наиболее перспективных проектов XXI века международная программа по возрождению Великого Шелкового пути по праву занимает особое место по своим историческим и общечеловеческим масштабам. Великий Шелковый путь издавна привлекает внимание исследователей: историков, этнографов, археологов и ученых других научных направлений. Опыт многих стран и регионов свидетельствует о том, что кластеры действительно способствуют высокой эффективности и, таким образом, повышают благосостояние нации. Тем самым роль исполнительной власти местных администраций в кластерном развитии экономики туризма заключается в создании благоприятного делового климата для частных предпринимателей как оси участников проекта и экономики в целом, которые обеспечат более высокую производительность и эффективность в данном секторе. В рамках национального проекта «Казахстанская кластерная инициатива» была разработана концепция формирования туристского кластера, основанная на взвешенном и взаимовыгодном партнерстве государства и частных структур.

Ключевые слова: туризм, география туризма, туризм Казахстана, Казахстанский отрезок исторического Великого Шелкового пути.

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL STUDY OF THE FRAME OF THE KAZAKHSTAN TOURIST CENTERS OF THE GREAT SILK ROAD

Zholdasbekov A.A., Mamadiarov M.D., Seidahmetov M.K.
South Kazakhstan State University, Auezov, Shymkent, e-mail: abeke@mail

Among the most promising projects XXI century international program for the revival of the Silk Road on the right is a special place for its historical and universal scale. The Great Silk Road has long attracted the attention of researchers, historians, anthropologists, archaeologists and other scientific fields. The experience of many countries and regions suggests that clusters do contribute to the high efficiency and, thus, improve the well-being of the nation. Thus, the role of the executive branch of local governments in the development of the tourism industry cluster is to create a favorable business climate for entrepreneurs, as the axis of the project participants and the economy in general, which will provide better performance and efficiency in the sector. The national project «Kazakhstan cluster initiative», the concept of tourism cluster formation based on a balanced and mutually beneficial partnership between the state and private entities.

Keywords: travel, tourism geography, tourism, Kazakhstan, the Kazakhstan section of the historic Silk Road

В последние годы роль туризма в экономике существенно возросло. Это подтверждается статистическими данными ряда национальных и международных организаций. Сегодня для международного туризма Великий Шелковый путь и его трассы, проходящие через Казахстан – не только уникальный исторический памятник человеческой цивилизации, но и будущий опорный каркас центров и объектов индустрии и инфраструктуры национального туризма, требующий пристального внимания туроператоров, администраций, структур дорожного и коммунального строительства, специалистов ландшафтного дизайна и др. Превращение казахстанского участка Великого Шелкового пути в аттрактивный туристско-рекреационный комплекс является актуальной проблемой развития туризма в Республике.

Как показывает ретроспективный историко-географический анализ, Шелковый путь оказал огромное влияние на формирование политического, экономического,

культурного устройства стран, через которые он проходил. Вдоль всех его маршрутов возникали крупные и малые торговые города и поселения. Наиболее испрещенной караванными путями была Центральная Азия и, в особенности, территория кочевой цивилизации и городской культуры современного Казахстана. Этот регион пересекали десятки торговых маршрутов как по направлению «Юг-Север», так и по направлению «Восток-Запад»[5].

Экономико-географическое изучение каркаса расселения (как линии формирования потенциальных туристских центров), его теория и практика, методология и методика опираются, прежде всего, на имеющиеся научные концепции в этой области знания.

На примере Южно-Казахстанского региона были изучены факторы и возможности формирования современного опорного каркаса туристских центров на исторической модели трасс Великого Шелкового пути [2].

Поскольку туризм и его территориальные системы такого таксона как Южный Казахстан, – сложный с точки зрения методологического обоснования и методического обеспечения объект исследования, необходимо применение комплексного подхода, включающего изучение следующих взаимосвязанных факторов: природно-географического; социально-культурного; социально-экономического; демографического; геоэкологического; геополитического.

Анализ картографической модели трасс ВШП на южноказахстанском участке показывает, что они и современные пути транспортного сообщения проходят вдоль аридных зон. В аридных условиях Южно-Казахстанского региона основная трасса ВШП, вдоль которой формировались исторические центры городской и кочевой культур, носит воднобассейновый характер. Причем экономическая и демографическая «емкость» территории определяется географическими факторами: величиной водных ресурсов и гидрографическим режимом рек. Из восьми водохозяйственных бассейнов Казахстана три находятся в Южном Казахстане: Арало-Сырдарьинский, Балхаш-Алакольский, Шу-Таласский. Здесь наиболее густая сеть трасс Шелкового пути.

Густота речной сети отразилась на формировании основных трасс системы ВШП, системы расселения, отразилась и на плотности поселений, как развитых, так и потенциальных туристских центров вдоль его участков [8].

Как показывает картографический анализ, основные узловые элементы опорного каркаса туризма Южного Казахстана образуют крупные города и городские агломерации – туристские центры.

Одна из особенностей размещения городов Южного Казахстана в том, что из-за природных условий все туристские центры сдвинуты на юг. Это с точки зрения управления составляет определенные трудности, т.к. основная часть территории находится на севере. Поэтому регион необходимо выделить как отдельный туристско-рекреационный комплекс в составе общереспубликанской территориальной рекреационной системы с едиными управленческими полномочиями регионального характера.

Поэтому приоритетным представляется дальнейшее развитие крупных региональных туристских центров (подцентров) основной полосы расселения как опорного каркаса развития туристского хозяйства – Алматы, Тараза, Шымкента, Кызыл орды.

Представляет также интерес ГНПП «Аксу-Джабаглы», занесенный в список ЮНЕСКО.

Исходя из определения понятия «кластер» – это сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, компаний в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций. Иначе говоря, кластер – это группа близко расположенных и связанных между собой предприятий и сопутствующих им организаций, работающих в определенной отрасли, объединенных и дополняющих друг друга. Кластер может охватывать район, регион или даже один город с захватом близлежащего города или соседних стран. Среди требуемых условий развития кластера следует выделить науку, предпринимательство в молодых и малых фирмах, открытость по отношению к новым идеям со стороны менеджмента организации, интеллектуальный потенциал или нематериальные активы компаний. Сегодня организационную структуру кластера можно представить как взаимодействие компаний, правительственных структур, исследовательских институтов, которые создают рабочие группы с соответствующей стратегической инициативой [6].

Как показал анализ положения по реализации кластерных инициатив, наиболее сложным моментом на этом пути для регионов и для Казахстана в ближайшее время станет проблема перераспределения роли бизнеса и правительства. На данном этапе необходимо равноправное сотрудничество между бизнесом и правительством. Новая роль правительства должна заключаться в обеспечении условий, в оказании помощи бизнесу в выявлении проблем, инвестиционных возможностей, в получении правильных навыков, квалификаций, технологий, инфраструктуры, регулирования и корректировки промышленной и формирования инновационной туристской политики и многого другого.

При этом государство должно всячески поощрять инициативу предприятий, входящих в кластер через налоговую, финансово-кредитную и кадровую политику.

Одним из этапов реализации кластерного подхода в ЮКО, исходя из географического принципа его формирования, является разработка наглядной картографической модели районирования региона для определения внутренних районных и межрегиональных, международных (с Киргизией, Узбекистаном) кластеров.

Необходимо выделить опорные для развития кластера туристские территории, способные генерировать развитие внутреннего туризма и реализовать инициативы развития въездного. И здесь, в первую очередь, необ-

ходимо вернуть в коммунальное хозяйство области турбазу «Кырык-Кыз» (Толебийский р-н), которая была центром развития активных видов туризма в области.

Горные системы хребтов Майдантал, Каржантау, Угам, отчасти Пскем удобны и привлекательны для круглогодичного оздоровительного отдыха всех возрастов, для спортивно-оздоровительных походов и путешествий, горнолыжного отдыха в зимний сезон, для развития санаторно-курортного комплекса и лечения легочных и других заболеваний, для оздоровления детей. Турбаза и сегодня может стать опорной географической точкой развития туристского кластера ЮКО [4].

Минеральные воды области известны далеко за пределами республики и представлены Сарыагашским, Темирлановским и Манкентским месторождениями.

Исходя из известных нам исследований и наличия на территории области более 807 памятников истории и культуры, имеющих познавательную ценность, туристскую привлекательность и экзотичность, а некоторые, по оценке ЮНЕСКО, и мировую ценность, как Мавзолей Хаджи Ясауи, Сайрамский комплекс древнего Испиджаба, археологические, архитектурные комплексы и древние коммуникации Великого Шелкового пути, позволяет возродить архитектурно-пространственную и этнокультурную среду кочевой и оседло-земледельческой культуры средневековья, возродить ремесла, создать ритуально-обрядовые центры паломничества, театрализованные музеи под открытым небом и на этой основе развивать экскурсионно-познавательный и научно-исследовательский туризм и в особенности археологический [7].

Для этого необходимо сформировать структуру полноценного штатного расписания отдела туризма по функциональному признаку выполняемых работ и выделить максимум штатных единиц, как в других регионах.

Исходя из данных посылов можно наметить конкретно-практические задачи реализации туристского кластера в ЮКО:

1. Разработка наглядной картографической модели районирования региона для определения внутренних районных и межрегиональных, международных (с Киргизией, Узбекистаном) кластеров.

2. На основе картографического анализа и информации, полученной в процессе полевых исследований по оценке туристско-рекреационных ресурсов для целей туризма, необходимо создать кадастр аттрактивных для туристов природных зон и объектов для прогноза развития экологического, оздоро-

вительно-спортивного, лечебно-оздоровительного видов туризма.

3. Исходя из того, что в области более 35% населения составляют дети до 14 лет, необходимо выделить территории для развития детского оздоровительного отдыха, учебно-образовательного и учебно-просветительского видов туризма.

4. Выделить опорные для развития кластера туристские территории, способные генерировать развитие внутреннего туризма и реализовать инициативы развития въездного.

5. Инициировать на трассах Шымкент – Туркестан, Шымкент – Сары – Агаш и др. строительство транзитных пунктов-кемпингов для кратковременного отдыха и опрavelения естественных нужд туристов [1].

В Южно-Казахстанской области полусами активного роста, по-видимому, будут Туркестан и Кентау, а в рамках Шымкентской агломерации перспективными являются города Сайрам, Тюлькубас, Арысь, Ленгер.

Что касается регионального развития туризма, то, возможно, линия опорного каркаса расселения в перспективе претерпит изменения, главная ось разовьется от Байконюра – на западе, Туркестана – на северо-западе и до Талдыкоргана – на востоке. Об этом свидетельствует растущая экономическая значимость и инвестиционная привлекательность вышеназванных городов, рост численности населения в них и в сельских пунктах, находящихся в зоне их влияния. Естественно будет увеличиваться значимость линии Алматы – Астана, здесь появятся небольшие населенные пункты – локальные пункты туристского обслуживания на данной трассе. Все это указывает на то, что и в дальнейшем туристскими объектами будет уплотняться южная часть региона, где наиболее интенсивным «коридором роста», по всей вероятности, останется ось Алматы – Тараз – Шымкент [3].

С учетом геополитического положения региона целесообразным является также создание новых элементов опорного каркаса развития туризма на основе тенденций расселения на внешних транспортных выходах за границы Казахстана, прежде всего, транспортно-технических и таможенных комплексов. Развитие внешних транспортно-торговых выходов необходимо совмещать с формированием свободных экономических зон (Достык, Хоргос, Жибек Жолы, Акжол).

В заключение можно выделить следующие факторы, существенно влияющие на формирование опорного каркаса туристских центров данного отрезка ВШП и реализацию потенциальных возможностей

туризма или тесно связанные с ним: усиление интеграционных тенденций в развитии и формировании территориально-рекреационных систем и туристско-рекреационных комплексов; ориентация на конечные социальные цели экономического развития туризма, последовательное преодоление социально-территориальных различий между территориально-рекреационными системами региона; экологизация развития и рационального размещения производительных сил, ориентированных на альтернативные виды деятельности формирование опорного каркаса туристских центров данного отрезка ВШП туристско-рекреационного направления в противовес традиционным (натуральное хозяйство, скотоводство и др.); повышение действенности региональной туристской политики, роли местных структур управления в решении проблем комплексного экономического и социального развития туристской отрасли.

Выделенные особенности тесно связаны между собой и взаимообусловлены изменениями в формах туристского хозяйства и структуре рационального его регионального развития. Причем туристское хозяйство региона как сложная территориальная социально-экономическая система выступает одновременно и результатом, и фактором дальнейшего развития производительных сил, т.е. оно как

составная часть территориальной организации общества неразрывно связано с социально-экономическими и социально-культурными преобразованиями всех сфер будущего туристского хозяйственного комплекса.

Список литературы/References

1. Akishev K.A. Semirechje I Yuzhnij Kazakhstan: Istoriya Kazakhskoi SSR: s drevneishih vremen do nashih dnei. – Vol. 5 t. – Alma-ata, 1977. – 246 p.
2. Aleksandrova A.Yu. Mezhdunarodnij turizm. – M., 2002. – 320 p.
3. Baipakov K.M. Srednevekovie goroda Kazakhstana na VShP. – Almaty: Gilim, 1998. – 262 p.
4. Baipakov K.M. Srednevekovie goroda Kazakhstana na Velikom Shelkovom Puti. – Almaty: Gilim, 1998. – 140 p.
5. Erdavletov S.R. Geographiya turizma: istoriya, teoriya, metodi, praktika. – Almaty, 2000. – 336 p.
6. Zholdasbekov A.A. Planirovanie I organizaciya turist-skogo biznesa. – Almaty, 2010. – 225 p.
7. Lubo-Lesnichenko E.I. Velikij Shelkovij Put //Vostochnij Turkestan v drevnosti I rannem srednevekovje. – M., 1988. – 86 p.
8. Tynchyreva Z.F., Yagofarov G.F. Osnovi planirovaniya I organizaciya turistskoi deyatelnosti. – Almaty, 2003. – 118 p.

Рецензенты:

- Бейсенова М.У., д.э.н, зав. кафедрой «Маркетинг» ЮКГУ им. Ауэзова, г. Шымкент;
Атемова К.Т., д.п.н, доцент университета МИРАС, г. Шымкент.
Работа поступила в редакцию 13.11.2012.